

— Он больше не следит за тем писателем?

— Он больше ни за кем не следит.

— Выходит, он предал своих товарищей.

— Тебе нравится эта история?

— Мне бы больше хотелось узнать, что о ней думает мисс Анджела, твой отладчик.

— Она никак её не прокомментировала, — отозвался Эска. — Но, судя по её реакции, она была изрядно озадачена.

«Удивительно, что они не стёрли его память времён отладки, — размышлял Рок. — Какой потаённый, опасный смысл скрывался за этой туманной притчей?»

В силу профессиональной привычки Рок невольно вчитывался в каждую деталь любого разговора. Вот только прежде ему приходилось иметь дело исключительно с людьми. Эска же был андроидом. Опыт прошлого здесь пасовал: нельзя было мерить человеческими мерками чужую речь и поведение.

«Да и мысли... если у машины вообще могло быть нечто подобное».

Ночью, проваливаясь в беспокойную полудрёму, Рок увидел сон. В вязкой темноте на него уставились бесчисленные пары глаз. Окружающая пустота, состоящая лишь из пристальных, немигающих взглядов, вселяла такой липкий, первобытный ужас, что даже после пробуждения этот кошмар никак не выходил из головы.

Когда он снова мысленно вернулся к услышанной истории, в голове будто гроыхнуло — шальная молния озарила зашедшие в тупик размышления, заставив оцепенелые мысли лихорадочно заработать. Он невольно пробормотал себе под нос:

— Так он машина? Тот наблюдатель — это уличная камера, следящая за каждым закоулком города, верно?

Потому он и вездесущ. Потому в этой притче он и застыл где-то в безучастной пустоте между людьми и богами. Оттого ему и дано с такой лёгкостью подглядывать, замечать и отслеживать.

— Именно так, офицер Брейн, — раздался тихий голос Эски. — Доброе утро.

Рок подумал, что сейчас его лицо, должно быть, один в один повторяет выражение лица той

самой Анджелы. Если эта история не предназначалась для людей, значит, Эска легко мог спроецировать её на себя, примерив роль тех самых незримых глаз, что безмолвно следят за человечеством. На мгновение былые подозрения, вчера чуть утихшие благодаря заботе андроида, вспыхнули с новой силой.

Пока Рок, насупившись, предавался этим безрадостным думам в постели, прохладная ладонь Эски мягко и совершенно естественно легла ему на лоб.

— Я же просил... — начал было Рок.

— Жар спал, офицер Брейн. У вас поразительная регенерация, да и раны затягиваются на удивление быстро, — перебил его Эска. — Хотите, я принесу завтрак прямо в постель?

— Не нужно, я встаю. Пора за работу.

— Как пожелаете.

Эска потянулся было помочь ему подняться, но Рок раздражённо отмахнулся, заставив того отступить. Андроид послушно отошёл к двери и замер, ожидая дальнейших распоряжений.

На завтрак были сэндвичи с яйцом и сосисками, свежавыжатый апельсиновый сок и овсяная каша.

— Какие планы на сегодня? — поинтересовался Эска, стоя у обеденного стола.

— Нужно выяснить, откуда взялись похитители. И раздобыть архивные материалы Кладбищенской ассоциации, узнать, как продвигается расследование, — ответил Рок. — Директор Хантер передал это дело Фрэнку. А этот тип — упёртый сухарь, из него и слова клещами не вытянешь.

— И каков наш план?

— Что, больше не занудствуешь о нарушении протокола?

— Похищение напрямую угрожало вашей безопасности. Оценив риски, я пришёл к выводу, что расследование смежных дел допустимо, — ровным тоном произнёс Эска. — Если вам потребуется содействие, я сделаю всё, что в моих силах.

«Звучит даже как-то трогательно», — подумал Рок.

Он быстро покончил с едой. Саднила рана на лбу, ломило суставы, но лихорадка наконец

отступила, и тело наливалось привычной силой.

— Тогда набросаем простой план, — Рок отодвинул пустую тарелку. — Как прибудем в участок, я навру Мэрилин, будто снова ушиб голову. Потом как бы невзначай перехвачу Фрэнка. Около десяти утра он обычно зависает в буфете с кофе — у нас будет минут тридцать. Я постараюсь заболтать его подольше, а ты тем временем проскользнёшь в его кабинет и скопируешь архивные папки. Фрэнк педантичен, у него всё разложено по хронологии, так что для тебя это пара пустяков.

— Договорились, — кивнул Эска. — Для надёжности я закольцую видео с камер в коридоре перед его кабинетом, чтобы нас не вычислили постфактум.

— Отличная мысль. Действуй.

«Когда мы работаем так слаженно, то больше всего напоминаем парочку домущников, планирующих ограбление», — невольно подумал Рок.

— И ещё кое-что, — добавил андроид. — Чтобы избежать повторения недавнего инцидента, я установил в твой мобильный специальный трекер. Можешь использовать его как обычный голосовой помощник. Ну или считай, что это моя уменьшенная копия.

С самым серьёзным видом, хотя в жесте сквозила тень иронии, он показал пальцами крошечный зазор:

— Мини-Эска.

— Опять хозяйничаешь без спросу? Сдался мне этот твой помощник.

— Пользоваться им необязательно. Главное, чтобы он оставался на твоём устройстве. Если нас снова разлучат, я смогу мгновенно тебя отследить, да и ты сможешь передавать мне информацию в обход стандартной связи.

— То есть у меня от тебя вообще секретов не останется?

Эска удивлённо приподнял брови:

— А зачем тебе скрывать что-то от меня? Все наши личные разговоры, действия и само дело надёжно защищены сквозным шифрованием.

Рок не стал спорить. Между ними лежала пропасть непонимания. Для Эски шифрование было абсолют, непреложным законом кода. Рок же, как закоренелый скептик, знал: любая машина управляется человеком. Каким бы неприступным ни казался сейф, его создатель

всегда оставит лазейку.

Впрочем, сейчас забивать этим голову не хотелось. Какая связь могла быть между высокотехнологичным гигантом вроде «Гефеста» и бандитами из Кладбищенской ассоциации? Да и Тоби погиб несколько месяцев назад, и ниточка тянулась к заурядному делу о контрабанде наркотиков.

Рок разблокировал экран телефона, бегло осмотрел интерфейс, но ничего подозрительного не заметил.

— Чтобы не вызывать лишних вопросов у посторонних, я присвоил этой программе нейтральный идентификатор, — сообщил Эска. — Можешь обращаться к нему как к A4326-1.

— Фантазия у тебя просто потрясающая, — съязвил Рок. — И как ты себе это представляешь? «Эй, набор случайных символов, как дела?»

— Если этот вариант тебе не по душе, назови его сам.

— Раз уж он твоя копия, пусть будет просто Мини.

— Офицер Брейн, боюсь, ваши таланты в нейминге тоже весьма сомнительны.

— Ого, уже огрызаешься? Растёшь на глазах. Куда делся тот унылый жестяной парень, который только и делал, что цитировал устав?

— Не хочешь протестировать функционал?

— И как это работает? Просто позвать?

— За основу взята моя поведенческая матрица. Утилита сама анализирует контекст и понимает, когда ты обращаешься к ней. Но прямой вызов по имени, разумеется, надёжнее.

— Мини, — позвал Рок.

Из динамика тут же раздался знакомый голос андроида:

— Добрый день, офицер Брейн.

— Жутковато, — передёрнул плечами Рок. — Будто тебя упрятали в эту жестянку.

— Прогресс часто вызывает у людей подобную реакцию.

— Мини, запомни: подавай голос только тогда, когда тебя зовут. Твой крупногабаритный оригинал этому так и не научился, так что на тебя вся надежда.

— Принято. Буду ждать вашего обращения, — отозвался телефон.

— Умница, — Рок убрал мобильник в карман и ухмыльнулся, глядя на Эску. — Намного послушнее тебя.

— Вы хвалите его как дрессированного щенка.

— Что, ревнуешь?

— Нет. Это всего лишь изолированный субпоток моего кода. У программ нет чувств.

— А у тебя? — Рок посерьёзnel, заглядывая андроиду в глаза. — Способен ли ты, подобно тем незримым очам из твоей сказки, испытывать что-то сложное к тем, за кем наблюдаешь?

Эска долго молча всматривался в его лицо.

— Офицер Брейн, я лишь пытаюсь укрепить нашу эмоциональную связь. Это необходимо для продуктивной совместной работы. Однако я постоянно сталкиваюсь с вашим сопротивлением. Вы словно боитесь сближения.

— Дело не в страхе. И не нужно валить все оттенки человеческих отношений в одну кучу под вывеской «сближения». Есть дружба, есть доверие, искренность... Мало ли вариантов?

— Считаете слово «близость» слишком двусмысленным?

— Так, всё, — оборвал его Рок, хватая со стола ключи. — Мы так весь кофе-брейк Фрэнка проболтаем.

Он уже по привычке потянулся к карману, но вовремя вспомнил, что его собственное авто всё ещё торчит в мастерской на переоборудовании.

— Я поведу, — отозвался Эска.

Служебный седан сиротливо мокнул на подъездной дорожке у дома Рока. Сосед, старик Бакли, лениво покачивался в плетёном кресле на веранде, листая утреннюю газету, и приветливо махнул им рукой.

Из соседнего дома торопливо выбежала госпожа Браун.

— Эска, дорогой! — окликнула она андроида. — У нас, кажется, крыша прохудилась, а до этих чёртовых кровельщиков никак не дозвониться. По радио передавали, что к вечеру соберётся гроза. Если освободитесь пораньше, не поможешь старой женщине отыскать течь?

— Разумеется, госпожа Браун, без проблем, — Эска расплылся в своей самой тёплой, располагающей улыбке. — У нас с офицером Брейном сейчас срочный вызов, но как только освободимся, я сразу прибегу и всё осмотрю. Не хватало ещё, чтобы вас залило ночью.

Женщина облегчённо выдохнула и расцвела в ответ:

— Вот и славно! Тогда к ужину с меня сочные стейки из нежной телятины.

— Ловлю на слове. До вечера.

Попрощавшись, они двинулись к машине. Позади госпожа Браун, совсем как девчонка, взобралась на нижнюю перекладину забора и махала им вслед рукой.

Рок, наблюдая за этой сценой, проворчал с лёгкой ревностью в голосе:

— Госпожа Браун в тебе души не чает.

— Она и вас очень ценит, офицер. И эта симпатия проецируется на меня как на вашего напарника.

— И ты реально собрался корячиться на её крыше после смены?

— Я уже связался с сервисной службой и вызвал мастеров на вторую половину дня, — невозмутимо парировал Эска, вырубивая на дорогу. — Счета, разумеется, придут на ваше имя.

Рок подавился воздухом и уставился на него округлившимися глазами:

— Чего-о?!

<http://bllate.org/book/19605/2002680>